

Из истории науки: выставка в Ленинградской Гос. Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина

В конце 1939 г. в читальном зале Антирелигиозного отделения Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (Ленинград) открылась выставка, созданная на материале книг XVI–XVII вв.

Выставка показывает, с одной стороны, борьбу церкви против науки, – ту борьбу, которая определена Горьким, как «самое позорное явление в истории Европы»; с другой стороны, она демонстрирует восстание науки против церкви, против ее нетерпимости, реакционности и жестокости.

Посетитель выставки переходит от щита к щиту, в центре которых – яркие высказывания классиков марксизма, подобранные так, что они раскрывают содержание и замысел выставки. На щитах расположены репродукции с миниатюр и гравюр, иллюстрирующих эпоху, показывающих замечательных людей прошлого – гуманистов, ученых и писателей, снимки со старых и новых картин, старинные изображения городов, связанных с историей науки, площадей, на которых пылали костры инквизиции. Тут же даны краткие тексты биографий и цитаты, относящиеся к судьбе просвещения в XVI–XVII вв. Наряду с выдержками из сочинений Маркса и Энгельса, приводятся меткие суждения Горького, Герцена, Писарева, Лафарга.

Под щитами, в соответствующих каждому из них витринах, помещены книги: в изданиях, современных авторам этих книг, и в наших современных изданиях; здесь же экспонированы переводы этих трудов на русский язык, исследовательская и популярная литература о них.

Экспозиция выставки рисуется в следующем виде.

Как введение к главной теме даются некоторые моменты из жизни западноевропейского средневековья – в его ранний и классический периоды, и в XV–XVI вв. Показаны сельскохозяйственные работы крестьянина, труд которого являлся основой самодовлеющего хозяйства в поместье феодала; тяжесть повинностей крепостного; пытки и наказания, о которых красноречиво говорят гравюры на дереве (XVI в.), отражающие статьи грозной «Каролины» – уголовного кодекса Карла V. Церковь господствует, она является «наивысшим обобщением и санкцией существующего феодального строя» (Энгельс). Церковь продает индульгенции. Церковь захватывает все больше и больше земель. Но рядом с этим таится и зреет протест. Страницы драгоценной маленькой книжки XVI в. украшены антиклерикальными рисунками известного немецкого художника Луки Кранаха (1472–1553). Еще одна гравюра дает картину разгрома монастыря толпой восставших крестьян.

Мировоззрение средневекового образованного человека, «по преимуществу теологическое» (Энгельс), показано изображением иерархии наук. Венцом известных средневековых курсов свободных наук – тривия (грамматика, диалектика, риторика) и квадрия (музыка, арифметика, геометрия и астрономия) – является теология, олицетворенная фигурой знаменитого схоласта XII в., лектора Парижского университета, Петра Ломбардского. Подножием этого ал-

легорического многоэтажного здания служат два нижних помещения, наполненных многочисленными учениками, зубрящими необходимую в учебе средневекового школьника грамматику Доната и затем Присциана. Таким образом, на выставке картинно представлено средневековое положение: «Наука – служанка богословия».

Показ новой эпохи начинается с изображений подъема производства. На выставке отражено, как из отдельных обособленных средневековых ремесел вырастает мануфактура, развитие которой тесно связано с великими открытиями путей в Америку и Индию; отражены и наиболее блестящие изобретения и усовершенствования XIV–XV вв. – компас, книгопечатание, огнестрельное оружие; показаны и основные механизмы эпохи нарождающегося капитализма – часы и мельница. Витрина полна старых книг о новооткрытых заморских странах, о трудностях путей, о невиданных богатствах, которые ждут там морехода, и – одновременно – разбойника, легко покоряющего местное дикое и полудикое население. Наивная средневековая карта, на которой находят себе место страны, где якобы живут люди, укрывающиеся от лучей солнца огромной, поднятой над головой, ступней собственной ноги, сменяется сравнительно точными и год от года дополняемыми картами португальских, испанских и итальянских моряков.

Все это – фон той «грандиозной эпохи, когда буржуазия сломила мощь феодализма», когда «с расцветом буржуазии шаг за шагом шел вслед гигантский рост науки» (Энгельс), необходимой полной сил и энергии городской буржуазии для расширения и укрепления промышленности и торговли, для наиболее успешной погони за обогащением. «Наука восстала против церкви; буржуазия нуждалась в науке и приняла участие в этом восстании» (Энгельс).

Борьба вспыхнула и обострилась до пределов. Мирный, не выступавший на арену страстных прений, Николай Коперник (1473–1543) «бросил – хотя и скромно и, так сказать, лишь на ложе смерти – перчатку церковному авторитету в естественных делах. Отсюда датирует освобождение естествознания от теологии» (Энгельс).

Этой «перчаткой» Коперника была его гелиоцентрическая система, произведшая полный переворот во взглядах на природу; она приобрела вскоре горячих защитников. Решающим моментом в создании философии Джордано Бруно (1548–1600) было его знакомство с системой Коперника. В своих воззрениях Бруно стал в резкое противоречие с физикой Аристотеля и перипатетиков, с традиционной – птолемеевско-аристотелевской – антропоцентрической и геоцентрической системой мира церковников. Ей Бруно противопоставлял новую систему мира и бесстрашно подрывал истинность священного писания и церковного догмата, за что и погиб на костре. К сожалению, на выставке представлено скудное количество русских книг о Бруно и неполное число переводов сочинений этого «гражданина мира», героя передовых идей человечества.

В XVI в. оживился интерес ко всем сторонам естествознания, которое «развивалось тогда в обстановке всеобщей революции, будучи само насквозь революционно» (Энгельс). Среди астрономов и математиков половины XVI и половины XVII вв. такими революционерами науки были всемирно известные

Тихо Браге, Кеплер, Галилей.

Тихо Браге (1546–1601), «восстановитель астрономии», устроил на острове Хвен (в проливе недалеко от Копенгагена) первую научную обсерваторию. Он разместил свои ценные и поразительно точные для того времени приборы в замке, названном им «замком Урании» (Урания – муза науки о небе), «Ураниенбурге», где и проводил свои наблюдения над небесными телами. После долгой и плодотворной работы Браге пришлось окончить жизнь изгнанником в Праге. Его труды были продолжены другом его, Иоанном Кеплером (1571–1630), который, опираясь на данные наблюдательной астрономии, собранные Браге, дал теоретическое обоснование астрономии, открыв знаменитые три закона о движении планет.

В витрине выставлены интереснейшие книги с сочинениями этих астрономов: «Астрономические письма» Тихо Браге, изданные при его жизни в 1596 г. в Ураниенбурге; тут же – его биография, составленная, наряду с биографиями Коперника, Региомонтана и других ученых, известным французским физиком, математиком и астрономом Гассанди. В этом издании 1654 г., вместе с названными биографиями, автор впервые дает историю астрономии до его дней. В той же витрине лежат первые издания работ Кеплера: «Об удивительной пропорции небесных миров» (Тюбинген, 1596); «Новая астрономия или небесная физика. О движениях звезды Марса, по наблюдениям Тихо Браге, в течение многих лет разработанных математиком Иоанном Кеплером в Праге». В этом пражском издании 1609 г. впервые и опубликованы Кеплером два закона о движении планет. Третий закон Кеплера впервые изложен в издании 1619 г. под названием «Гармонии мира».

Витрина Галилея (1564–1643) украшена выразительнейшим его портретом в карандашном рисунке Леони, сделанном при жизни ученого в 1624 г. Защитник идей Коперника, его неуклонный последователь, осмелившийся увидеть с помощью сконструированной им трубы неведомые горы на луне и – что особенно изумило современников – пятна на солнце, Галилей изложил свои доказательства в пользу коперниковой системы и против птолемеевой в сочинении «Диалог о двух величайших системах мира». Первое издание этой работы появилось во Флоренции в 1632 г., и один экземпляр его имеется в витрине выставки. Русских книг о Галилее мало. Это – работы Цейтлина, Стеклова, Предтеченской. Представлены статьи о двух процессах Галилея, осуждавшегося инквизицией за противощерковные взгляды. Выставлены переводы и некоторых его сочинений. Иностранная библиография, связанная с именем Галилея, составляет толстый том (собрана Карли и Фаваро и выпущена в 1896 г.; охватывает литературу за два столетия).

Не меньшие запреты и преследования, чем физика и астрономия, вызывала наука о природе человеческого тела. Церковь не допускала рассечения трупов – исходного момента для создания научной анатомии. Андрей Везалий (1514–1564), бельгиец по происхождению, нарушил это запрещение и, с трудом добывая трупы для своих занятий, изучил внутреннее устройство человеческого организма. О своих открытиях он написал знаменитые «Семь книг о строении («фабрике») человеческого тела» и издал свое сочинение в Базеле в 1546 г.

Экземпляр этого первого издания первого научного анатомического труда выставлен открытым на титульном листе, изображающим анатомический театр: у стола с анатомируемым трупом теснятся толпы любознательных и любопытных, а врач с ножом в руке показывает на внутренности вскрытого живота. Распространение трудов и открытий Везалия шло необычайно быстро. Об этом говорит имеющийся на выставке атлас анатомических изображений, изданный в Лионе в 1567 г., т. е. три года спустя после смерти Везалия: «Описание и изображение внутренних органов мужчины и женщины в 12 взятых с природы таблицах, составленное по истинной анатомии Андрея Везалия».

Миланец Джироламо Кардано (1501–1576) – выдающийся врач и математик – требовал отделения науки от церкви и свободы первой; так же, как и Везалий, он придавал первостепенное значение наблюдению и эксперименту.

Врач Михаил Сервет (1509–1553), испанец, читал лекции в Германии и Франции и занимался анатомией; отвоёвывая свободу для своих воззрений, он принужден был вступить в полемику, которая привела его к гибели на костре в Женеве, в царстве Кальвина, предавшего Сервета казни. «Протестанты предупредили католиков в преследовании естествознания, – пишет Энгельс. – Кельвин сжег Сервета, который был близок к открытию кровообращения, и при этом заставил жарить его живым два часа; инквизиция удовольствовалась, по крайней мере, тем, что просто сожгла Джордано Бруно».

Тяжелой участи в результате борьбы за свои высказывания подверглись и многие гуманисты. Выставка дает экспонаты о некоторых из них.

Пьер де ла Раме, или иначе – Петр Рам (1515–1572), противник отжившей аристотелевой схоластики, гонимый из города в город и вернувшийся в Париж, где погиб во время резни Варфоломеевской ночи; Этьенн Доле (1509–1546), писатель и печатник, издатель сатирических и антиклерикальных произведений Рабле и Маро и таких же своих собственных сочинений, объявленный католической церковью атеистом и сожженный на площади Мобер в Париже вместе с его книгами. Новеллист Деперье (1500 или 1510–1544), осмеявший в книге «Кимвал мира» (в 1537 г.) католическую церковь и подвергшийся преследованиям, доведшим его до самоубийства; книга его была сожжена через год по выходе в свет, и случайно уцелел лишь единственный экземпляр, хранящийся ныне в Версале. Лучилио Ванيني (1585–1619), за распространение идей Коперника и Бруно сожженный инквизицией в Тулузе на костре вместе с грудой книг.

Выразительна фигура Томмазо Кампанеллы (1568–1639), ученого, последователя Телезия – известного противника средневекового аристотелизма. Проведя 26 лет в заключении, подвергаясь неоднократно пыткам, которые по дошедшему до нас его собственному свидетельству длились иногда 40 часов подряд, Кампанелла бесстрашно заявлял, что «родился для борьбы с тремя недугами: тиранией, софисткой и лицемерием», и что занимался наукой, когда его гонители предавались пьянству. Этот герой свободной человеческой мысли гордо проронил насмешливое сравнение: «Для изучения того, что я знаю, я употребил гораздо больше масла (он имел в виду масло для лампы), чем вы – вина». На его книге, носящей название «Града Солнца» и проповедующей новую мораль и новую жизнь (недаром П. Лафарг определил деятельность Кампанеллы как

«страницу из истории социализма»), – дано символическое изображение имени автора в виде колокола (кампанелла значит колокол), – колокола, вещающего новую истину. Тут же выставлены: издание (также со знаком колокола) «Реальной философии» (Франкфурт, 1623) и первое издание знаменитого трактата: «Побежденный атеизм, или возвращение к религии путем истин науки» (Рим, 1631), в котором, однако, все говорит против «побеждающего» католицизма и церкви с ее орудием – инквизицией.

Интересны списки запрещенных книг, так наз[ываемые] индексы, регулярно издаваемые в Риме с половины XVI в. Несколько экземпляров индексов выставлены в витрине, посвященной инквизиции. На этой витрине даны замечательные по своей силе и остроте высказывания Горького и Герцена.

Последний щит выставки показывает возрождение мракобесия, которое в еще более отвратительных формах находит место в современных странах фашизма. Здесь показаны эпизоды сожжения неудобных фашизму книг в Германии, снятие памятника Джордано Бруно, воздвигнутого в 1889 г. в Риме на той самой «Площади цветов», где в 1600 г. совершилась казнь. Здесь даны фотографии испанских городов, разрушенных фашистскими извергами, снимки лежащих на улицах трупов убитых во время воздушных бомбардировок этих городов, снимки многочисленных бездомных, разоренных беженцев. И опять – в наши дни, в просвещенном XX в. – «церковь не только мирится с кровавым безумием фашизма, с последней судорогой мерзостно агонизирующей, изжившей себя буржуазии, – она освящает фашизм, союзничая с ним, бешено ненавидя революционный коммунизм наших дней» (Горький).

Ознакомившись с глубоко драматической и победоносной борьбой науки с церковью и подойдя к последним экспонатам на щите с материалами о фашизме, посетитель выставки воочию убедится в том, что современный фашизм своим варварством и мракобесием во многом превосходит даже мрачную эпоху средневековья.

По своей тематике выставка не затрагивает русского материала; показан только один чрезвычайно любопытный экспонат, приоткрывающий область истории науки в России. Это, по-видимому, первая (1707 г.), причем популярная, публикация системы Коперника на русском языке. Плакат, как бы исполненный гравюрой на меди, изображает два полушария звездного неба; на северном вычерчены 1032 звезды, на южном – 848 звезд. Таблица составлена «под надзором Якова Вилимовича Брюса», известного сподвижника Петра I, «тщанием Василия Киприянова», и озаглавлена: «Собрание всей тверди звезд всех величеств 1880». По углам – четыре фигуры знаменитых астрономов: Птолемея, Коперника, Тихо Браге и Декарта. О системе Коперника говорят следующие стихи в медальоне под его изображением:

Коперник общую систему являет,
Солнце в середине всего мира утверждает,
Мнит движимой земле на четвертом небе быти,
О луне окрест ее движение творити;
Солнцу из центра мира лучи простирати,

Убо землю, луну и звезды освещати.

*Е. Скржинская,
кандидат исторических наук*

Скржинская Е. Ч. Из истории науки : выставка в Ленинградской Гос. Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина // Книга и пролетар. революция. 1939. № 1. С. 131–133.